

Глава 24. II: История миграции.1.5

Створки, ведущие в подземный комплекс, разошлись, и транспортная лента плавно повлекла их по наклонному туннелю. Миновав зону густого сумрака, к которому глаза едва успели привыкнуть, они окунулись в потоки искусственного света. Взору наконец открылось истинное лицо подземных сооружений Отряда Тысячи Пределов, годами скрытое в недрах земли.

Следуя за голосом Асира, Бичила устремил взгляд вдаль, за изгибы сводов подземного туннеля. Через мгновение, не дольше одного моргания, лента вынесла его к панораме, заполнившей всё зрение.

Это был взор самой Рене — Бичила осознал это сразу.

— Это взор Рене, — эхом отозвался Асир, подтверждая его догадку.

Благодаря яркому освещению огромный внутренний ангар был виден как на ладони. Он казался настолько бескрайним, что Бичиле приходилось буквально вращать головой, чтобы охватить его целиком. Вдоль металлических стен тянулись кубические боксы для обслуживания техники, но по-настоящему поражала иная деталь.

Это место было светлее любой зоны наверху: ангар заполняло серебристое сияние, отражающееся во всех направлениях. Сотни единиц эксклюзивного снаряжения Отряда Тысячи Пределов — легкие многоколесные мотоциклы — выстроились ровными рядами на широкой площадке. Их блеск отличался от бликов на солнечных панелях здания «Уранос»; это был холодный, чистый и благородный цвет, напоминавший лунный свет в ясную полночь.

Яркий, но не слепящий.

Однако в этом сиянии таилось нечто пугающее. Оно напоминало холодный блеск обнаженного клинка, только что покинувшего ножны. Этот пронзительный серебристый свет подчинял себе волю любого, кто осмеливался на него взглянуть.

Бичила замер.

Не было ни порывов ветра, ни нехватки кислорода, но он явственно ощутил, как по спине пробежал ледяной поток воздуха, от которого перехватило дыхание. Несколько секунд он стоял, не в силах шевельнуться или вымолвить хоть слово, раздавленный мощью этого серебряного безмолвия.

Когда ему наконец удалось отвести взгляд от рядов серебристых машин, он увидел людей. Десятки лиц, отчетливо различимых в свете ламп. Транспорт, готовый к отправке, стоял у боксов обслуживания, вытянувшись в линию согласно количеству бойцов. Механики проводили финальную проверку.

Асир снова вручную сменил ракурс, позволяя Бичиле взглянуть на всё с высоты.

Возле самого выхода глава группы Рене, уже облаченная в спецснаряжение, застыла в тени своего массивного оружия. В этом ракурсе она казалась совсем крошечной — казалось, тяжесть за спиной вот-вот раздавит её. Но то была лишь иллюзия: несмотря на внушительные габариты снаряжения, её походка оставалась легкой и пружинистой.

— Она куда сильнее, чем кажется на первый взгляд, — Асир с нескрываемой гордостью отозвался о подчиненной. — Ей полностью заменили внутренний скелет на биомеханический из сплава. Мышцы остались человеческими, но костная структура теперь несокрушима.

Бичила увидел, как Рене ловким, отточенным движением вскочила в седло своего мотоцикла. Она подняла руку и что-то произнесла, обращаясь к окружающим, но камера была слишком далеко, чтобы уловить звук. Асир не стал переключаться на аудиоканал.

В следующий миг остальные бойцы Группы А синхронно заняли свои места. Стало ясно: Рене отдала приказ выступать.

Как только подготовка завершилась, весь нестроевой персонал в ангаре, словно по невидимому сигналу, в едином порыве развернулся к выходу. Сотни людей одновременно вскинули руки в воинском приветствии. Мотоциклы тронулись — без облаков пыли или видимых усилий. Лишь пустеющий проход да вспышки сине-желтых неоновых огней на приборных панелях подтверждали факт их отбытия.

Скорость машин была поразительной. Не успел Бичила моргнуть, как Рене и её бойцы уже достигли прозрачного арочного туннеля, уходящего на поверхность. Асир вновь переключил изображение, и Бичила снова увидел ленту с серебристыми волнами по бокам.

По ту сторону прозрачных преград и стен ангара царил непроглядная тьма. Бичила не мог ничего там разглядеть или услышать, как и сама Рене со своим отрядом. Шум в центре площадки, переговоры механиков, команды командира и ответы подчиненных — всё это походило на немое кино, а находившиеся «за экраном» Бичила и Асир могли лишь издали наблюдать за «главными героями», отправляющимися в зону боевых действий.

Эта тишина рождала странное чувство нереальности, будто всё происходящее — лишь плод воображения. Но картинка вновь изменилась: камера последовала за Рене, стремительно взмывающей вверх по склону.

Когда массивные ворота в конце туннеля разошлись, раздался тяжелый гул. Мотоцикл Рене, рванувшись вперед, на мгновение завис в прыжке, коснулся земли и тут же растворился в опасной пустоши.

Но прежде чем исчезнуть из поля зрения последнего датчика, она внезапно обернулась. Рене вскинула левую руку и, коснувшись кончиками пальцев губ под шлемом, послала камере

озорной, почти кокетливый воздушный поцелуй.

Бичила опешил по-настоящему.

Рене не могла знать, что кто-то наблюдает за ней сейчас или будет пересматривать эту запись. Значит, это был её ритуал. Не прощание, а молитва — обещание вернуться.

В общезитии Асира был исчерпан лимит энергии, и проекция погасла.

— Что с тобой? — голос Асира прозвучал в темноте с легкой иронией. — Неужели очарован главой Группы А?

Бичила гневно сверкнул глазами в сторону источника звука, силуэт которого в сумраке был едва различим.

— Когда она вернется? — выдохнул он.

— Мы увидим Рене не раньше, чем она выполнит задачу и вернется с победой, — уклонился от прямого ответа лейтенант.

Бичила не стал ругаться из-за нарочито туманных слов и лишь спросил:

— Зачем ты мне это показал?

— Этот путь проходит каждый новичок в отряде, — спокойно ответил Асир.

— Я не соглашался вступать! — ярость вспыхнула в юноше с новой силой. — А если она... если она не...

— Ты никогда не думаешь о хорошем, верно? — собеседник равнодушно пожал плечами.

— Верно! — вскричал Бичила, сорвавшись на крик. — Я в отчаянии! Я пессимист! Я трус и слабак! И я до смерти боюсь этой войны! Теперь ты доволен?!

<http://bllate.org/book/15827/1435506>